

Как только Юнь Сяо добился успеха, он телепортировался вверх. Молот в его руке стал огромным, и он обхватил его руками, прежде чем обрушить его на Ли И, который завопил от боли!

Засиял еще один Удар Молнии, осветив небо зеленым цветом, словно сошел Бог Грома!

За шесть месяцев в отражении волны неба он не только завершил культивирование Золотой Дхармы тела, но и овладел этим глубоким уровнем оружия. Хотя он и не мог использовать их полную силу, он, по крайней мере, мог использовать их в обычной жизни.

"БУМ!"

Возможно, молот был слишком жестоким, но Ли И закрыл лицо и закричал от боли в воздухе. Он проигнорировал кувалду, падающую с неба, и попал под удар!

Молния собралась на его теле и издала оглушительный громовой звук. Ли И вскрикнул от боли, его тело обуглилось и дымилось. Он упал с неба и приземлился в сад с громким "БАБАХ". Неизвестно, был ли он жив или мертв.

"Ты, наконец, удовлетворен?"

Юнь Сяо убрал молот и спокойно встал в небе с улыбкой на лице.

Сейчас это было всего лишь несколько раундов боя, и казалось, каждое движение, которое он делал, было таким легким и непринужденным. Он с легкостью покалечил двухзвездного военного суверена, словно только что выпил чашку чая.

В тот момент весь Небесный Сад замер. Все ошарашенно смотрели на мир, а затем на Ли И, чья судьба вдалеке была неизвестна.

В саду было так тихо, что мог появиться призрак. Многие даже подозревали, что две обезьяны Южного горного хребта устроили спектакль.

Хотя зеркало и молот Юнь Сяо оказались чрезвычайно мощным глубоким уровнем оружия, никто не верил, что шестизвездный боевой Суверен может победить двухзвездного военного Императора, даже когда они видели это собственными глазами.

Цзян Жуобин и Налан Чжисюань тоже остолбенели и растерянно смотрели на Юнь Сяо. Хотя они и знали, что боевая мощь Юнь Сяо была далека от шестизвездного боевого Суверена, тот факт, что он легко победил двухзвездного военного Императора, заставил двух женщин потерять способность думать.

Вдруг все взоры устремились на Юнь Сяо. В их глазах были всевозможные сложные взгляды, которые представляли разные мысли, но в основном они были полны противоречий и зависти.

Волны колебаний силы Юань также распространялись в пустоте за пределами сада. Очевидно, те старые монстры, которые скрывались, тоже были весьма шокированы.

Лицо Нин Ханфэна тоже было полно шока, волны в его сердце трудно унять. Он был ближе всего к месту, где сражались эти двое, поэтому мог все ясно видеть.

Юнь Сяо казался расслабленным, но он очень хорошо разбирался в боевых искусствах. Будь то

зеркало или молот, каждый удар был точным, а приемы для разрушения истинного ци льда и уничтожения ледяной истинной брони были лучшими техниками культивирования.

В воздухе лицо Ли похолодело, и он фыркнул: "Теперь вы двое довольны. Вы получили ответ?"

Лицо Маленькой Мины тоже было пустым, и он сказал неловко: "Этот, этот Уфу, как может быть такая огромная разница? Старший Тигриный Небесный Тиран, ты понял эту битву?"

Облачные глаза Тигрино Небесного Тирана давно исчезли, уступив место беспрецедентной серьезности. Он покачал головой и сказал: "Я тоже этого не совсем понимаю. В этих нескольких ходах было слишком много непостижимых вещей. Когда я пытался убить его, я думал, что ему просто повезло сбежать. А теперь, похоже, я был слишком наивен! Поражение Ли И довольно озадачивает!"

Маленькая Майна тоже пробормотала: "Точно. Это действительно необъяснимо. Я думал, что будет драка, и, по крайней мере, мы сможем сражаться до конца. Этот сюжет закончился слишком быстро!"

Втроём они погрузились в молчание, не зная, что предпринять. Тем не менее, им всё ещё удавалось улавливать присутствие жизненной силы Ли Ёна. Мать дьявола не могла умереть так легко.

В особняке лорда города Джан Чуран с мрачным видом тихо проговорила: "Как я и ожидала, с этим человеком шутки плохи. Какая потрясающая боевая мощь! Даже если и были предположения о его возможном мошенничестве, он, несомненно, превосходит Ли Ёна в общей силе!"

Руан Хонгью тоже остолбенела. Она была мастером боевых искусств. И хотя разглядела не так много, как Джан Чуран, всё равно смогла заметить некоторые подсказки. Она окаменела, не веря своим глазам.

— Вначале, — продолжала Джан Чуран, — он использовал то драгоценное зеркало для того, чтобы победить за счёт эффекта неожиданности. Чтобы завладеть преимуществом, он применил противоударный ход и ход пространственной блокировки. Затем он попробовал нанести удар кулаком Ваджра. Кулак Ваджра — это начало Десяти тысяч ударов. Его удар мог испытать противника и атаковать. Он мог по желанию и наступать, и отступать. Такой молодой, а уже сумел обрести победу без зазнайства. Он всё ещё мог сохранять спокойствие и хладнокровие в ситуации, когда обладал инициативой. Это просто ужасно!

— Техника, разрушившая ледяную истинную ци, должна быть дьявольской, — неловко произнесла Руан Хонгью. — Дьявольское ци разлагает всё. Даже ледяная истинная ци не может ей противостоять. Но что насчёт Уфу и печати, разбившей истинную ледяную броню? Даже атака, принадлежащая той же базе культивирования, не может разрушить истинную ледяную броню Тёмного дворца Бэймина!

Джан Чуран немного кивнула и сказала: — Разрушение истинной ледяной брони — это ключевой переломный момент этой битвы. Я не вижу секрета печати, но уверена, что лорд города Янву, должно быть, долго изучал истинную ледяную броню Тёмного дворца Бэймина или узнал соответствующие способы её разрушения. Именно потому, что его истинная броня была разбита, Ли Ён окончательно впал в панику и потерял самообладание. В противном случае он не оказался бы так легко разбит и даже поражён молнией. Этот молот и зеркало — оба экстраординарные предметы. Этот человек всё больше и больше меня заинтересовывает!

Он смотрел на Юнкся через водную завесу, словно желая сквозь проекцию разглядеть все секреты юноши.

Руан Хонгью остолбенела на мгновение, прежде чем горько усмехнулась. — Неужели возможно, что Зимао сможет победить этого человека?

— Что ты думаешь? — спросила Джан Чуран. Самое страшное в этом человеке не его странный Сюань артефакт, и даже не его дьявольская секретная техника, но его спокойствие и хладнокровие, несмотря на то, что рушились горы и горы, а также обладаемое им в реальном бою самообладание и расчётливость! Такой силы нельзя достичь просто тренировками, а только путём многократной закалки!

Руан Хонгью горько рассмеялась. Как же могла она не заметить разницу между ними? Похоже, что самым большим препятствием для Руан Зимао в женитьбе на Джан Жуобин является этот человек. Она задумалась.

Все в Небесном саду постепенно приходили в себя. Хотя они приняли реальность, стоящую перед ними, но всё ещё пребывали в сомнениях. Многие тайно вспоминали совершенное им ранее оружие глубокого уровня и приписали загадку именно этому глубокому артефакту. На какое-то мгновение сердца всех загорелись от волнения, а в глазах появился недружественный взгляд.

Кто бы не соблазнился бы оружием глубокого уровня, способным пересечь основную область и позволившим шестизвёздчному верховному воину легко победить двузвёздного императора-воина?

Так думали даже большинство скрывавшихся в пустоте экспертов. Они начали взбалтывать свои мысли.

Внезапно в ухе Юнкся раздался секретный голос. Это был Руан Зимао, использовавший тайную передачу голоса. — Если ты хочешь этот кусок железа, тогда убей этого человека за меня!

Юнь Сяо на мгновение остолбенел. Опустив взгляд, он увидел, что глаза Жуань Дзымао были холодными и полны намерения убить. Он безразлично улыбнулся и тихо сказал: "Неужели все так просто?"

Жуань Дзымао сказал: "Во-первых, убей этого человека!" "Во-вторых, ты тоже выйдешь из групповой арены!"

Он решил одной стрелой убить двух зайцев. Он устранил два фактора, которые были вне его контроля. В этот момент он очень нервничал. Он не знал, насколько тяжёл этот кусок металла и заставит ли он другую сторону согласиться.

Вскоре Жуань Дзымао с облегчением вздохнул, и безразличный голос Юнь Сяо прозвучал: "Договорились!"

Вот так, Юнь Сяо использовал жизнь Ли И как разменную монету в обмен на железный лист. Он ринулся с неба вниз, превратил ладонь в лезвие и ударил Ли И, чья жизнь и смерть были

неизвестны!

"Нехорошо!"

С громким криком Лил Восемь мгновенно вылетел из пустоты и бросился вперед, как будто он телепортировался. С техникой движения, которая была быстрее светового меча, его императорская аура появилась раньше него, заморозив все пространство и запугав Юнь Сяо!

Он не был настолько наивен, чтобы думать, что только императорци сможет подавить человека перед ним. Затем мечи ци заполнили небо. Лил Восемь стал единым целым с мечом и выстрелил мечом!

Зрачки Юнь Сяо сузились, когда он сразу же узнал человека перед собой. Он холодно фыркнул и увернулся от меча в воздухе с помощью техники движения.

Световой меч взмыл в небо, как радуга, прекрасный и великолепный.

После нападения маленького скворца он немедленно приземлился рядом с Ли И. В то же время прибыли тиранический небесный тигр и Ли, и все трое встали перед ним на страже.

"Кто это?" Жуань Дзымао был шокирован и в ярости. "Как вы посмели ворваться в здание ветра и луны! Вы заслуживаете смерти! Дядя Ханфэнг, пожалуйста, уничтожьте этих троих!"

Он думал, что Ли И точно мертв, но его восторг был разрушен тремя людьми перед ним. Ему хотелось подойти и разорвать их на части!

Глаза Нин Ханфэна сосредоточились, и пять полос императорского ци одновременно зафиксировались на Лиле Восемь и двух других. Он мгновенно вошел в сад и холодно сказал: "Вы трое осмеливаетесь нарушить здесь правила?"

Маленький скворец смущенно рассмеялся. "Пожалуйста, успокойтесь, военный губернатор. Мы уйдем со встречи от имени Ли И. Мы уйдем сейчас."

Он поднял Ли И с земли и собирался уходить.

Внезапно, Лил Восемь почувствовал, как его тело стало тяжелым, поскольку неопишное давление придавило его, как гора. Его выражение изменилось, когда он в шоке посмотрел в небо. Он увидел волну энергетических колебаний в небе, и старик в серебряной одежде появился над ним с четырьмя воинами позади него.

Когда Бэймин Лафайн увидел, кто это, он поспешно подошел к нему удивленный и почтительно поклонился: "Приветствую, старейшина Кан Тянь!"

...

Кан Тянь из Беймин слегка кивнул, затем холодно посмотрел на Восьмого и сказал холодным голосом: "Раз уж вы здесь, давайте выпьем несколько чашек чая и поговорим по душам. У этого старика тоже есть несколько вопросов, которые я хотел бы узнать. "

На лбу у маленького скворца выступил пот. Он не ожидал, что этот человек тоже будет здесь. Излишне говорить, что вопрос, который он хотел задать, должен быть о знании Ли И об основах мистического льда. Он неловко улыбнулся и сказал: "Старший Кан Тянь - известная фигура в мире. Он знает в десятки раз больше, чем мы. Зачем ему сомневаться в нас? Мы плохо себя чувствуем, поэтому поболтаем в другой раз".

Он схватил Ли И, который был весь черный, как уголь, и собирался пробить воздух и сбежать с двумя другими. Однако он обнаружил, что вокруг было ледяной холод, и пространство замерзло. Кан Тянь из Беймина тихо сделал свой ход.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3815610>